

Новый автобиографизм в русской литературе на
материале книги «Маленькая девочка из
Метрополя» Л. Петрушевской.

السيرة الذاتية الحديثة في الأدب الروسي – كتاب
(صغيرة من ميتروبول) لليودميلا بتروشفسكايا نموذجاً

Dr. Dina Mohammed Abdo
Assistant Professor, Department of Russian Language
Faculty of Al-Alsun - Ain Shams university

د. دينا محمد عبده
أستاذ مساعد بقسم اللغة الروسية
كلية الألسن – جامعة عين شمس

**New autobiography in Russian literature applied to
L.Petrushevskaya' book «Little girl from the metropolis»**

This study aims to shed light on one of the main themes in Russian literature, which is the new autobiography. This study also tackles the new autobiography's origin, development over eras, and comprehension compared to other trends related to human life's documentation. Moreover, this study discusses the new autobiography's properties and characteristics by analyzing L. Petrushevskaya's book "Little Girl from the Metropolis" at the three-level discourses. To reach the aim of the study, the researcher relies on historical and descriptive-analytical methods. The study is summed up in the following conclusions:

1-The concept of a new autobiography was first introduced into Russian literature at the beginning of the XXI century by M. N. Lipovetsky, as one of the new trends of postmodern aesthetics.

2- Modern autobiographers focus on documentation. The genre cocktail is one of the new trend's characteristics.

3- Analyzing the book "The little girl from the Metropolis" as a sample of the new trend, the researcher notes that it distinguishes three discourses - literature, autobiography, and history, which merge throughout the book plot.

Keywords: New autobiography, L. Petrushevskaya, literary discourse, historical discourse, «Little girl from the metropolis».

السيرة الذاتية الحديثة في الأدب الروسي – كتاب
«صغيرة من ميتروبول» لليودميلا بتروشفسكايا نموذجاً

تهدف هذه الدراسة إلى إلقاء الضوء على واحد من أهم الموضوعات في الأدب الروسي وهو موضوع السيرة الذاتية الحديثة، أصولها وتطورها عبر العصور وتحديد اختلافها عن الوسائل والاتجاهات الأدبية الأخرى التي هي ذات صلة بتوثيق حياة الإنسان، علاوة على ذلك تتطرق الدراسة لمناقشة خصائصها من خلال تحليل كتاب «صغيرة من ميتروبول» لليودميلا بتروشفسكايا كنموذج بارز تتجسد فيه تلك الخصائص. ونعتمد في البحث على المنهج الوصفي التحليلي والتاريخي. ونتوصل للنتائج التالية: ١- ظهر اسم "السيرة الذاتية الحديثة" لأول مرة في الأدب الروسي في بداية القرن الحادي والعشرين من قبل لييوفتسكي باعتبارها واحدة من الوسائل الأدبية الحديثة وأحد جماليات ما بعد الحداثة ٢- يركز أدباء السيرة الذاتية المعاصرون على التوثيق، كما يعتبر تداخل الأنواع الأدبية واحداً من أبرز سمات ذلك الاتجاه. ٣- بعد تحليل كتاب «صغيرة من ميتروبول» كنموذج للسيرة الذاتية الحديثة، نلاحظ تميز ثلاث موضوعات رئيسية – الموضوع الأدبي وموضوع السيرة الذاتية والموضوع التاريخي والتي تندمج مع بعضها البعض لتشكّل موضوع الكتاب.

الكلمات المفتاحية: السيرة الذاتية الحديثة – بتروشفسكايا – الموضوع الأدبي –
الموضوع التاريخي – «صغيرة من ميتروبول».

Новый автобиографизм в русской литературе на материале книги «Маленькая девочка из Метрополя» Л. Петрушевской.

Аннотация: Цель нашей работы состоит в том, чтобы пролить свет на одну из актуальных тем в современной русской литературе – новый автобиографизм, рассмотреть его истоки, развитие в разные эпохи, попытаться осмыслить его в отличие от других приёмов, затрагивающих документацию человеческой жизни, обсудить его свойства и характерные особенности путём анализа книги Л. Петрушевской «Маленькая девочка из Метрополя» на уровне трёх дискурсов, литературного, автобиографического, и исторического. Данная книга представляет собой яркий образец нового автобиографизма. Мы опираемся на историко–литературный и описательно–аналитический методы, которые соответствуют цели и задаче исследования. В итоге нами намечаются выводы.

Следует сказать, что автобиографическая тема давно привлекла внимание литераторов, критиков и исследователей. Приведя некоторые примеры, отмечаем, что в своей диссертации на тему «"Архипелаг ГУЛАГ" А. И. Солженицына: Проблема автобиографизма» 2001 г. М. Н. Эль-Гибали анализирует поэтические категории автобиографизма и автобиографического персонажа, рассматривая сюжетно-фабульные лейтмотивы и идейные концепты в прозе А. И. Солженицына и его романе «Архипелаг ГУЛАГ» как яркий пример автобиографической темы. [23, *Эль-Гибали*, 2001].

Ю. Н. Серго в статье «Авторская позиция в книге Л. Петрушевской «Маленькая девочка из Метрополя»» обсуждает приёмы выражения позиции автора в автобиографической прозе и документальных эссе Л. Петрушевской, предоставляет некоторые предположения относительно философии авторской позиции, созданной в рамке поэтики «нового автобиографизма». [22, *Серго*, 2010].

В ходе статьи Е. Монгуша и Н. Чигдена «Автобиографический мотив в прозе Л. Петрушевской» показываются степени влияния собственной биографии

писательницы на построение сюжета и поэтики в целом. [17, *Монгуш, Чигден, 2015*].

В своей статье «Русская автобиографическая проза последних лет в зеркале литературного конкурса «Бунинская премия»» 2016 г. К. Н. Кислицын, А. Б. Родин, И. В. Казакова рассматривают лучшие современные автобиографические произведения, которые выдвигались на литературный конкурс «Бунинская премия» за последние лет, сравнивают их с классическими произведениями русской литературы, написанными в данном жанре.

Несмотря на то, что тема автобиографизма в русской литературе обсуждалась в некоторой степени в литературоведческих и критических работах, ещё не изучены многие вопросы по поводу нового художественного приёма, так называемого нового автобиографизма, связанного с литературой постмодернизма в XXI веке, ещё и не изучены многие проблематики в творчестве Л. Петрушевской. Кроме того её недавно изданная книга «Маленькая девочка из Метрополя» не подвергалась анализу и обсуждению со стороны исследователей за исключением очень редких работ, которые бегло затронули её сюжет и на которые мы уже указали выше.

Автобиографизм представляет собой один из значительных художественных методов в литературе. Это трансформация автором событий и сведений из своей собственной жизни или отражение им жизненного материала в литературно-художественном произведении, которое выступает как динамическое единство трёх компонентов – (греч. *autos* – (сам или я), *bios* – (жизнь), *grapho* – письмо). Критики и литературоведы сделали акцент на том, что автобиографизм неразрывно сплетена с такими жанрами как автобиография, дневники, мемуары и исповедь. Автобиография считается документальным жанром, в рамке которых автор пишет сам про себе, описывает свою собственную жизнь, осмыслить её как целое. Однако дневники – это записи или фрагменты, сопровождающиеся указанием даты. В них рассказчик повествует об индивидуальном опыте, хранит память о своём прошлом, и в то же

время хранит связь с текущими событиями. Между событиями и записью времени прошло слишком мало. В мемуарах рассказывается о событиях, в которых автор участвовал или которые известны ему от других знакомых. Но в исповеди рассказчик повествует о самых тайных фактах своей собственной жизни, стремясь сознать истинны о самом себе и об окружающих.

В религиозных исповедальных покаяниях скрываются автобиографические мотивы, саморефлексии личности. Два жанра иногда сливаются, что разделить их становится невозможно. Мемуары в свою очередь имеют сложную взаимосвязь с автобиографией. Автобиографист ведёт рассказ о себе, занимается личным жизнеописанием, а мемуарист ведёт рассказ о фигурах, людях и событиях, с которыми он имеет дело. Несомненно всё это накладывает на автора отпечаток, без которого не реализуется повествование о собственной жизни. Различие двух жанров зависит от подхода автора, его упора – на себя или на события.

Ван Цзяо указывает на то, что «границы между автобиографией и жанровыми формами, такими как исповедь и мемуары, в некоторой степени стёрты. Появляются жанры типа исповедально-автобиографического и мемуарноавтобиографического, нередко встречающиеся и активно исследующиеся в литературоведческих работах». [5, Ван Цзяо, 2019, с. 50].

Провести сравнение между автобиографией и биографией считается важным делом. Биография в простом значении – это жизнеописание какого-то человека, его деятельности, заслуг и других фактов о нём. В основном устанавливаются биографии о жизни выдающихся личностей, учёных, литераторов, политиков или государственных деятелей. Автобиография – это жизненная история отдельного человека в его личной оценке. В своей книге М. Бахтин делает акцент на том, что не существует резкой кардинальной грани между биографией и автобиографией, однако есть разница, но «она лежит не в плане основной ценностной установки сознания». [2, Бахтин, 2003, с. 216]. На его взгляд с точки зрения совпадения автора и героя в автобиографии их совпадение есть. Автор является

моментом целого художественного. В биографии автор не может совпадать с героем в этом целом.

Следует сказать, что возникновение автобиографической прозы, её формирование и развитие складывается в античности, связывается с древнегреческой традицией. А. Кудряшова связывает древний жанр с двумя типами биографического времени. Первый – платановский, который «раскрывается в рамках мифологической метаморфозы. Второй тип биографического времени представлен как энкомион, где ключевой доминантой стало раскрытие идеального образа человека определенного положения – полководца, царя, политического деятеля. Именно таким идеальным началом определялась дидактическая составляющая древнегреческих биографий и автобиографий, которая приобретала специфику нормативно-педагогического характера». [11, *Кудряшова*, 2016, с. 60]. В древнерусской литературе автобиографизм формировалась как элемент реалистичности. По указанию Д. Лихачева его черты «появлялись в литературе и вновь исчезали, не оставляя своей стилистической системы, не формируясь в какой-нибудь особый художественный метод». [16, *Лихачев*, 1958. С. 173]. Древнерусский автобиографизм характеризуется исповедальностью, рассказом о себе и повествованием от первого лица, представляется как покаянная исповедь в собственных грехах. Жанр создавался в форме автобиографических записок, завещаний-уставов, игуменов, духовных памятцев. Он и получил такие названия как жития, проповеди и исповедь.

А. Кудряшова предполагает два этапа формирования автобиографической прозы в древнерусской литературе. Первый из них связан с завещаниями-уставами игуменов. Приведя примеры она отмечает, что «Автобиографизм в рамках документа в «Законе» Герасима Болдинского (1489-1554) сближается с летописной записью; стихийная откровенность в «духовной памятце» Мартирия Зеленецкого (ум. 1603) сближается с древнерусской повестью и древними образцами монашеской учительной литературы». [11, *Кудряшова*, 2016, с. 61]. Второй этап древнерусского автобиографизма связывается с признанным шедевром – «Житием

протопопа Аввакума» (ок. 1673). Рассматривая данное произведение, В. Гусев отмечает, что «с полным правом в «Житии протопопа Аввакума» оценивается высота прозаического искусства в автобиографическом произведении». [7, Гусев, 1999, с. 44].

Следует отметить, что с Античности до Средневековья существовало постоянное развитие в формировании автобиографической прозы, однако, только с начала 17 века понятие жанра становится применяться в русских художественных текстах, как отмечает В. Живов, «с достаточным основанием» [8, Живов, 1998, с. 464].

На рубеже 17 – 18 веков происходят кардинальные изменения в развитии жанра в связи со становлением самосознания человеческой личности, предназначением человека в окружающей его социальной среде. Именно в этот период выделяется автобиографическая мемуаристика, которая включает сведения о внешних сторонах деятельности писателя, его участии в общественной жизни.

Автобиографизм миновал очень важную веху в 18 веке благодаря реформам Петра первого и екатерининскому просвещению под влиянием западной культуры. Кроме того, становление метода психологизма в литературе в это время сыграло основную роль в этой связи. Всё это привело к тому, что возникает процесс познания личности, предлагаются многие жизненные документы, с помощью которых передаётся человеческая личность.

В XIX веке данный приём испытал новое развитие. Но ведь весьма значительным было влияние европейских, в частности, французских мемуаров и романов, написанных от первого лица. По Е. Гречаной «Переход в XIX в. от «одноголосого» мемуарного повествования к «многоголосому», включающему диалоги, чужую речь был в значительной мере обусловлен вытеснением «одноголосого» эпистолярного романа европейским романом нового типа, начавшим складываться в 1830-е гг. При учёте европейской традиции интертекстуальные связи русской автобиографии были бы представлены более подробно». [6, Гречаная, 2003, 344].

В XX веке ярко распространились автобиографические тексты, которые содержали самопрезентацию автора. Выделяются произведения таких писателей как А. Фадеева, Б. Пастернака, Ю. Домбровского, Ю. Олеши, В. Шаламова, А. Солженицына, В. Белова, В. Распутина, А. Битова и некоторых других. Такие как «Доктор Живаго» (1957), «Четвёртая Вологда» (1971), «Архипелаг ГУЛАГ» (1973), «Уроки французского» (1978). А. Б. Большеv называет художественные работы с автобиографическим началом, принадлежащим таким писателям исповедальным, что в них «количество проецируемого сокровенно-личностного переходит в качество, а установка на исповедь становится доминирующей». [3, *Большев*, 2002, 4]. Разумеется, автору более важен психоаналитический механизм.

Надо отметить, что рубеж 1980-1990-х представляет собой значимый этап в развитии автобиографической прозы. Это приобрело название «новый автобиографизм», появление которого выдвинуто писателем Довуе фоккемой из Нидерланда. Однако понятие в первый раз введено в русскую литературу в начале XXI века М. Н. Липовецким, как один из новых приёмов постмодернистской эстетики.

По мысли М. Липовецкого «Новый автобиографизм» возник в результате «ревизии традиционной (модернистской) концепции личности как некоей целостности». [15, *Липовецкий*, 2008].

Критики и литературоведы, в том числе Н. Л. Лейдерман указали на то, что этот приём развивался в русле постреализма, получил название «новый автобиографизм». Его основоположником в русской литературе считается Сергей Довлатов, который превратил свою личную биографию в трагикомических сюжетах. Первые произведения, принадлежащие этому литературному методу появились в 1990 году. Назовём такие работы как «Альбомом для марок» (1995) Андрея Сергеева, «Трепанацией черепа» (1996) и «НРЗБ» (2002) Сергея Гандлевского и «Записные книжки» (2001) Сергея Довлатова. В таких произведениях изображается борьба автора, как центральный герой, с хаосом жизни. По Н. Лейдерману

«достоверность же личности автора, среды, персонажей придаёт этому философскому эксперименту реалистическую убедительность» [13, *Лейдерман*, 2005, с. 68].

С. С. Имixelова и И. М. Степанова отмечают, что новая автобиографическая проза «существенно отличается от прозы с вымышленным сюжетом как генерального принципа введения автобиографического материала в автопсихологической прозе». [9, *Имixelова, Степанова*, 2008, с. 152].

В произведения данной прозы можно входить традиционные жанры в том числе дневники, письма, рядом с очерками, эссеистикой и другими жанрами, основанными на жизненных фактах автора. Все эти жанры объединяют в одно целое проблему личности героя. Современные автобиографисты ориентируются на документацию, используя различные доказательные аргументы. В качестве примеров можно привести такие произведения как «Записи и выписки» М. Л. Гаспарова (2001) «В сражении и любви» М. П. Лобанова (2003) и в «Пятидесяти годах в раю» Р. Т. Киреева (2005–2007). В таких произведениях объединение рассказов, заметок, воспоминаний, выписок, переписок, эссе и записных книжек выводит тексты из традиционного автобиографического пространства. Этот жанровый коктейль характеризует новый автобиографизм.

В произведениях новой автобиографической прозы ярко выделяется литературная тема. Писатели-филологи не только диктуют свои воспоминания о прошлом, но и описывают свою личную жизнь неотделимо от сферы литературы. На взгляд М. Липовецкого новый автобиографизм характеризуется, «во первых, преобладающей фрагментарностью», во-вторых, профессиональной ориентацией авторов-героев как литературоведов или профессионалов, связанных с занятием литературой. Личность авторского «я» в названном типе письма раскрывается скорее литературоведчески, свое может передаваться сквозь призму чужого – чужих сознаний, идей, взглядов, слов, цитат и проч». [14, *Липовецкий*, 2002, 201–203].

Сегодня в русской литературе выясняется новое поколение современных молодых писателей, представителей нового автобиографизма, среди которых отмечаем И. Денежкину, С. Шаргунова и Р. Сенчина. Последний утверждает, что в своём творчестве как в творчестве своих сверстников, «они концентрируют внимание на сегодняшней действительности и впитывают в себя опыт, «чернушников», пришедших на литературную авансцену благодаря горбачевской «гласности». [21, *Сенчин*, 2008, 36]. Следует указать, что в произведениях таких писателей нового поколения распространились ранее запретные темы, в том числе тема криминала, алкоголизма, бродяжничества, бездельничества и др.

В своей статье о новом биографизме в современной русской литературе Т. Бреева показывает разницу между новым автобиографизмом и новым биографизмом, указывая на то, что ««новый биографизм» утрачивает жанрообразующие функции и становится одним из основных механизмов смыслопорождения и конфликтостроения». [4, *Бреева*, 2012, 14].

Указывая на значение нового автобиографизма для автора и для литературного процесса можно сказать, что он, как правило, источник для изображения исторических фактов, средство для понимания человеческой личности, способ для исследования жизни и творчества художников слова. Авторы данного жанра сконцентрируются на публикации своих автопортретов для читателей с большим сознанием, принимая во внимание создать свои работы так, чтобы они обладали эстетической ценностью.

Людмила Стефановна Петрушевская — одна из крупных представителей нового автобиографизма. Автобиографическая тема ярко отражается в некоторых её произведениях, среди которых – «Три путешествия, или Возможность мениппеи» (2000), «Девятый том» (2003), «Истории из моей собственной жизни» (2009), и «Маленькая девочка из «Метрополя» (2006) – объект нашего исследования. Она – поэтесса, прозаик, драматург, художница, сценарист, режиссёр, певица и композитор. Родилась 26 мая 1938 года в Москве. Мать, Валентина Николаевна Яковлева была

редактором. Отец, Стефан Антонович Петрушевский был доктором философии. Дед со стороны матери, Николай Яковлев был лингвистом и профессором-кавказоведом. В сталинской эпохе её родственники подвергались репрессиям. Некоторые из них были арестованы, другие были расстреляны, а другим не давали работы, что считали врагами народа. Писательница жила у бабушки и тётки, она вместе с ними пережила тяжёлый голод во время войны. Она жила и в детском доме для детей-инвалидов и туберкулёзников под Уфой. После войны она вернулась в Москву, где закончила школу с серебряной медалью, поступила на факультет журналистики Московского государственного университета имени Ломоносова. С 1972 г. она работала корреспондентом некоторых московских газет и Всесоюзного радио и журнала «Кругозор», была редактором на Центральной студии телевидения, занималась переводом с польского языка. Написала сценарии ряда анимационных фильмов, среди которых «Студия ручного труда» (1973), «Лямзи-Тыри-Бонди, злой волшебник», «Все непонятливые» (1976), «Краденое солнце» (1978) и «Кот, который умел петь» (1988), создала бродячий театр «Кабаре Людмилы Петрушевской». Начала свой творческий путь очень рано, возник её первый рассказ «Такая девочка» в 1968 г. Людмила Петрушевская — автор множества прозаических произведений и книг. Назовём такие как «Рассказчица» и «История Клариссы» (1972), «Сети и ловушки», «Через поля» (1974). Она вступила в союз писателей в 1977 году. В 1979 году её пьеса «Уроки музыки» была поставлена в Студенческом театре МГУ. После того, что её запретили, пьеса была опубликована в 1983 году. Тиражи составили 60 тыс. экземпляров. В 1988 году была напечатана детская пьеса «Два окошка» и книга «Бессмертная любовь». Издались книги «По дороге бога Эроса» 1993, «Тайна дома» 1995, «Настоящие сказки» 1997.

Произведения Л. Петрушевской являются энциклопедией женской жизни. Героини сами рассказывают о своей несчастливой и бездуховной жизни. «При этом в текстах, как отмечает И. Яценко, нет никаких авторских оценок. Мораль скрыта от читателя. В этом

проявляется один из признаков альтернативной литературы, в русле которой работает Л. Петрушевская». [24, Яценко, 2006, 33].

Произведения Петрушевской перевели на английский, французский, немецкий, итальянский, арабский и другие языки мира, получили достойную популярность в России и за рубежом.

Она была удостоена Международной премии «Alexandr Puschkin» (1991, Гамбург), Независимой премии «Триумф» (2002), Государственной премии РФ в области литературы и искусства (2002), Бунинской премии, Всемирной премии фэнтези, Театральной премии имени Станиславского, Юмористической премии «Малый Золотой Остап» и др. «Академик Баварской академии искусств». [25, <https://petrushevskaya.ru/content/biografija>].

Прибегая к рассмотрению и анализу книги Л. Петрушевской «Маленькая девочка из «Метрополя» (2006) как образец нового автобиографизма, отмечено, что книга, как правило, состоит из нескольких эссе, рассказов и новелл, написанных по разным поводам. Каждое из этих разножанровых произведений сопровождается самостоятельным подзаголовком. Каждая история жизни автора складывается через описанные ей события. Различные истории связаны между собой и с её судьбой.

Л. Петрушевская начинает свою книгу эссе под названием «Вместо интервью». По мнению Н. Кякшто «это защита творческой индивидуальности и своеобразия художественной манеры и взглядов писателя на мир и литературу от беспощадных нападков и непонимания читателей и критиков». [12, Кякшто, электронный ресурс, 2011].

На наш взгляд выделяются в книге Л. Петрушевской «Маленькая девочка из Метрополя» три дискурса – литературный, автобиографический и исторический.

Литературный дискурс занимает центральное место в книге писательницы. Она уделила большое внимание разговору о своих литературных выступлениях. Интересно сказать, что литературные лежания у неё находились в зависимости от голода. Они были для

неё вынужденными мерами, чтобы не погибать от голода. Она отмечает: «Наши литературные лежания были по той причине, что мы ослабели от голода». [19, *Петрушевская*, 2009, с.24].

Литературный дискурс выясняется с первых страниц данной книги, проявляется в стремлении защищать и отвечать на нападки, которым подвергаются русская литература и русские художники слова. Автор раскрывает, что обвиняют писателей в том, что они сочиняют именно печальные и трагические истории, рассказывают о тяжёлой судьбе российской женщины, кроме того, появляются такие трагичные произведения как «Бедная Лиза» Н. Карамзина, «Анна Каренина» Л. Толстого и «Тёмные аллеи» И. Бунина, в которых они не говорят прямо, не осуждают подлецов. Писательница оправдывает, что художники слова, как правило, обычно пытаются намекнуть читателям, кто прав в их произведениях. Для этого они как бы выбирают отрицательному герою положительного антипода.

Литературная сюжетная линия присутствует в пересказе классических произведений писательницей собственным стилем, их анализе и оценке. Она затрагивает «Анну Каренину» Л. Толстого, «Обломова» И. Гончарова и «Евгения Онегина» А. Пушкина. Она оценивает и своё собственное творчество, передаёт и отзывы читателей без ретуши. Некоторые из них считают её хуже героев её работ, она как какой-то безжалостный монстр. «*Одна женщина позвонила ей: «Как же вас тяжело читать!»*». [18, *Петрушевская*, 2006, с.12]. — пишет она сама.

Разговор автора о значении чтения книг классиков выступает как подход для выражения значения роли литературы в формировании её сознание как художница слова. «Портрет» Н. Гоголя, «Война и мир» Л. Толстого, «Комната на чердаке» Ванды Василевской и «Жизнь Сервантеса» Франка – первые книги, которые она прочитала в детстве. Собрание сочинений В. Маяковского постоянно находилось у бабушки, что крупный поэт, как она рассказывает был влюблён в бабушку и называл её пышно Голубая Герцогиня. Молодая бабушка Валя стеснялась его громких признаний.

Писательница делает акцент на значении чтения Н. Гоголя, Л. Толстого, И. Бунина, Леонида Андреева, И. Тургенева, А. Платонова и А. Чехова. Она и обращается к разговору о творчестве мировых писателей, о таких как Кафка, Агата Кристи или Кларк.

Л. Петрушевская выступает против обучения в школьных программах таких рассказов как «Муму» И. Тургенева и «Спать хочется» А. Чехова. По ней эти рассказы представляются ужасом для школьных учеников. Автор разоблачает истинные причины их обучения, что эти произведения *«пристегнули к программе некрасивозоры, немилы-неверы, составители школьной программы в советские времена, чтобы дети знали, что социализм победил окончательно и у нас такого не бывает, а возврат в тёмное крепостное прошлое нежелателен»*. [18, Петрушевская, 2006, с.12].

В своей книге писательница пытается объяснить, что такое каждый жанр и какие средства требуются для выражения его. Во-первых она пишет о жанре сказки, который всегда требует хорошего конца. Пишет и о жанре новеллы, разделяет его на некоторые виды, на лирическую и комическую, но настоящая новелла по ней – это трагическая новелла. Она видит, что великие новеллы XX века — это «Рассказ о семи повешенных» Леонида Андреева, «Лёгкое дыхание» И. Бунина, «Возвращение» А. Платонова и «Весна в Фиальте» В. Набокова.

Перейдя к жанру романа, Людмила выражает своё мнение о нём, отмечая, что конец в романе ни хорош ни плох, этот подробный жанр длится как жизнь. Его и пишут на долгое время, иногда убивают себя. В нём читатель устраивается удобно и может читать кусками. По ней роман «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста является самой трудной книгой XX века. Более того она видит, что М. Булгаков истощил себя, работая до последнего над «Мастером и Маргаритой», а Джеймс Джойс диктовал свой заключительный роман «Поминки по Финнегану» на очень много лет. В своём повествовании о драме, автор высказывает свой подход к разным драматургическим видам, к комической трагедии и трагикомедии. О своём драматургическом герое она подчёркивает:

«Мой положительный герой сидит в зале, это зрители». [18, Петрушевская, 2006, с.13]. О причине, по которой пишутся пьесы, она отмечает: *«есть неразрешимая проблема, и она таковой и останется, чтобы режиссёрам и зрителям было над чем подумать»*. [18, Петрушевская, 2006, с.16].

Разговор о театре занимает важное место в книге Л. Петрушевской. Она отмечает разные поводы, по которым люди ходят в театр, говорит о значении творчества У. Шекспира, А. Пушкина и М. Лермонтова.

По поводу **автобиографического дискурса**, важно отметить, что рассказать о прошлом – одна из самых ярких характеристик нового автобиографизма. Главная задача в книге Л. Петрушевской – рассказать о том, что было и оценить его. По мнению Ю. Н. Серго *«сознание пишущего подчинено не документу и даже не памяти, а личному восприятию, отражению собственного воспоминания»*. [22, Серго, 2010, с.71].

В произведениях нового автобиографизма наблюдается, что автор всегда является центральным героем. Он вводит истории из своей собственной жизни, его повествование в основном ведётся от первого лица. В своей книге Л. Петрушевская так рассказывает о себе: *«Я не понимала ровно ничего. Не чувствовала опасности. Я была худая как скелет. Меня били, но пока что не использовали в своих целях»*. [18, Петрушевская, 2006, с.75]. Однако в других позициях она обращается с повествованием от третьего лица. О себе она пишет: *«И вот девочка, порастерявшая все свои мелочи, не может жить без карандаша, ластика и линейки, без расчёски, лент и заколок»*. [18, Петрушевская, 2006, с.121].

Следует сказать, что автор в этом случае не просто повествует о прежних событиях, происшедших в своей жизни, а он целеустремлён познать прошлое и воспринимать его. В этой связи М. Абашеева указывает на то, что некоторые писатели вызывают прошлое из памяти в своих книгах, чтобы показать его влияние, извлекать пользу из него, другие формулируют задачу подобного рода текстов: *«не вспоминать, а понимать»*. [1, Абашеева, 2001,

с.125]. В книге «Маленькая девочка из Метрополя» Л. Петрушевская стремится исследовать прошлое, осмыслить суть своей прежней жизни, сознать отношения с собой и другими. В своей статье Е. Монгуш и Н.Чигден указывают на тяжёлые условия создания книги Л. Петрушевской, которая потеряла тётку и мать после её издания, подчёркивают, что сама писательница высказывает: «Я написала эту книгу, чтобы сохранить память о моей семье, потому что была тогда уверена, сто и мне недолго осталось». [17, Монгуш, Н. Чигден, 2015, с. 130].

В книге «Маленькая девочка из Метрополя» писательница и занимается самооценкой, стремится обнажать различные стороны своей личности и в детстве и в зрелости. Она признается в своём нелепом поведении, осуждая жестокие условия, в которых она жила и воспиталась. О самом себе она рассказывает: «Сил у ребёнка двенадцати лет не хватает, чтобы справиться со своей буйной натурой, чтобы следить за собой и быть образцом поведения, аккуратности и молчаливости. Сил не хватает, и ребёнок буйствует, бегаёт, кричит, чулки рвутся, ботинки мокрые от этой беготни по уже сырому осеннему парку». [18, Петрушевская, 2006, с.121]. Она откровенно говорит о качествах, которые она приобрела в детстве в следствии тогдашних обстоятельств, о том, что как она стала совершенно диким асоциальным неуправляемым ребёнком, особенно после войны, после разлуки с матерью. Она вела жизнь париев, отщепенцев и юродивых. Петрушевская исследует самого себя, раскрывает факторы, воздействующие на становление своей личности с целью выяснить истоки формирования своего зрелого художественного мира.

Семейная тема занимает замечательное место в книге Л. Петрушевской. Основной сюжетной линией произведения является военная и послевоенная жизнь героини. Она начинает своё повествование разговором о своих прадедах, дедах, родителях и близких, их жизни, профессиях, интимных отношениях, их судьбах. Она и рассказывает о своей собственной семейной жизни в доме своих воспитателей; бабушки Валентины и тётушки Веры, о короткой семейной жизни с матерью. Она и описывает

повседневные детали, скудные вещи, сохранившиеся у них в доме, обнаживая тяжёлые условия, в которых она жила в детстве. О дедушкином доме, в котором она жила некоторое время, она так рассказывает: *«Так что мы приехали к уже получившему жильё Деде..... Он вселил нас в узенькую комнатку, где помещались две кровати одна за другой и маленький столик. Я спала у Деда под мышкой, а Баба с дочерьми ютились втроём на койке и приставных стульях»*. [18, Петрушевская, 2006, с.47].

На взгляд Ю. Серго с образом дома «в той или иной мере связано все творчество писательницы, он становится ключевым как в названиях циклов и книг («Тайна дома», «Дом девушек»), так и в названиях отдельных рассказов». [22, Серго, 2010, с.71]. Отмечается, что рождается в книге Петрушевской и противоположная идея бездомности. Она родилась в Метрополе в Москве. На самом деле это было не домом, а гостиницей. Её принесли из роддома в Метрополь. Там она жила первые годы своей жизни, он стал для неё родным домом. Она переехала в Куйбышев, жила там на некоторое время. Когда ей было девять лет, мать привела её снова в Метрополь, где её прадедушка Илья Сергеевич и его жена не смогли выносить, чтобы она жила вместе с ними. Большинство своей детской жизни писательница провела в детском доме, в Серебряном Боре у родственников, в пионерском лагере, в товарном вагоне, в доме под столом, в санатории для ослабленных детей.

Материнская тема весьма показательна в данной книге. Рассказчица повествует о своём горьком жизненном опыте при отсутствии матери, которая оставила её в детстве, чтобы уехать в Москву и получить образование. Она встретила с ней только через четыре года. Мать всю жизнь оправдывалась перед дочерью, убеждая её в том, что ради неё должна была получить высшее образование, иначе ей было бы не прокормить семью. В своей книге Т. Прохорова пишет: *«Во многих рассказах Л. Петрушевской мы встречаем, так сказать жизненные выводы-уроки, в которых концентрируется горький материнский опыт. Многие дочери, не любящие матерей, ищут их в других старших женщинах»*. [20, Прохорова, 2007, с.72].

Писательница следует за разными этапами своей жизни. Она посвящает большую часть своей книги повествованию о детстве с дня рождения 1938 года до девятилетнего возраста, потом разговору об отрочестве в двенадцатилетнем возрасте, о школьных и университетских историях, о первой любви, о юности, о работе на радио, о литературных выступлениях, о театре и драматургическом творчестве. Мы видим все происходившее глазами маленькой девочки-подростка, и в то же самое время глазами взрослого человека.

Оценивая значимость автобиографических произведений в творчестве Л. Петрушевской, Т. Прохорова утверждает, что в них «автор выражает себя открыто. Они могут выступать в качестве своеобразного жанрапрототипа, так как они выводят к внетекстовой реальности, содержат жизненный материал, позволяющий идентифицировать те или иные рассказы писательницы именно как автобиографические». [20, Прохорова, 2007, с.55].

Перейдя к **историческому дискурсу** в книге Л. Петрушевской, следует сказать, что на наш взгляд произведение представляет собой панораму общественной жизни критического периода русской истории. Это время Великой Отечественной войны (1939 – 1945), послевоенные годы, массовой голод (1946 – 1947), возникший из-за последствий войны. Писательница рассказывает о войне, не затрагивая фронтовых событий. Речь идёт о внутреннем положении, об эвакуации населения, особенно стариков и детей в 1941 году, о бомбоубежище вниз в тоннелях метро, которые стали подземными городами, где люди спрятались от налёта фашистских самолётов. Повествуя о насильственной эвакуации, автор пишет: «Мы уже не дома. Это не наши две комнаты в «Метрополе». Мы у чужих. Нашу квартиру опечатали. Мы «скитаемся»». [18, Петрушевская, 2006, с.40]. Продолжая разговор об худших условиях, в которых она находилась, как все русские люди в тяжёлое время войны, Л. Петрушевская выложит перед читателями проблему коммунальных заселений или коммуналок, где проживают некоторые семьи. У каждой из них право занимать одну комнату или две, однако пользуются общие места, к которым относятся ванная,

кухня, коридор и прихожая. Условия совместного проживания нередко становятся предметом ссор и разбирательств из-за количества проживающих и их накопления для использования мест общего пользования. Тесный душный транспорт, коммунальные столовые, большие очереди за хлебом и за керосином представляют собой виды тяжёлого быта для людей того времени. *«И в квартире надо было ждать под дверью то ли уборной, то ли ванной, и на остановке надо было ждать, причём в толпе, и не обязательно передние первыми врывались в пришедший транспорт, иногда задние оказывались сильнее и шли по ногам, лишая слабых, пришедших раньше, того малого преимущества, которое давала справедливая очередь»*. [18, Петрушевская, 2006, с.120] – поминает писательница.

Художница слова ярко воплощает в своей книге массовые голодные годы, проходившие после окончания войны (1946 – 1947) в следствии дефицита продовольствия и развала экономики страны. Страх голодной смерти дошёл до страшной степени, увеличился рост преступности. Писательница изображает в книге свою борьбу вместе с родственниками, бабушкой и тёткой против голода. В одном из эссе книги под названием "В поисках еды" она пишет о страданиях по поводу поиски еды, отмечая: *«Мы рыскали в поисках пропитания всюду, как бродячие щенята»*. [18, Петрушевская, 2006, с.61]. Она и раскрывает способы достать пищу. Они питались из помойного ведра своих богатых соседей. Они ели селёдочные хребты с головкой, толстые картофельные очистки и зелёные капустные листья. Кроме того, её тётя Валентина приносила дома картофельные очистки, которые сваливали на помойку офицеры и их солдаты. Она пекла это на сковородке без масла, как пекут картошку. В детстве Людмила жила в дикой бедноте, особенно после отъезда матери в Москву, чтобы получить образование. У неё не было валенок, не было одежды, не было еды, не ходила в школу. Она занималась нищенством, побиралась, ходила по незнакомым дворам, исполняла песни, рассказывала сказки, чтобы не протягивать руку, собирала милостыню в магазинах, поцарапалась в спину людей и попросила копеечки. *«Так я все летние месяцы войны и прожила —*

носила по городу, просила милостыню, косила под сиротку: «Нет ни мамы ни папы, помогите»». [18, Петрушевская, 2006, с.72] – пишет Л. Петрушевская.

В произведении Л. Петрушевской даётся яркая картина политической, экономической и социальной жизни в сталинской эпохе. Миллионы русских людей, в том числе и родственников художницы подвергались репрессиям и карательным мерам под предлогом сохранения и защиты существующего строя. Проводились массовые операции по выселению, арестам и расстрелам. Об различных видах репрессий, которым подвергались некоторые члены своей семьи, которые были и в то же время органами власти она вводит такие информации по свидетельствам и рассказом некоторых своих родственников: В 1937 Женя Вегер, бабушкин брат подвергался допросам и был арестован. Его сестра Леночка Вегер была арестована и расстреляна. Она была членом Политбюро Украины и секретарём Одесского обкома партии, она работала секретариатом у Калинина на долгие годы. Асю, бабушкиной сестры увели много лет в ГУЛАГе, а её муж был арестован и казнён. Расстрельный приговор тогда мягко называли, как отмечает автор *«десять лет без права переписки»*. [18, Петрушевская, 2006, с. 25]. Остальные родственники Л. Петрушевской ждали внезапных гостей. Это было видом пыток. В те годы именно ночью приходили за людьми, накладывали печать на квартиры, и больше никто и никогда не видел таких людей. Людмилу, её мать, бабушку и тётку называли врагами народа. Они подвергались презрению, притеснению и угнетению. Её деда со стороны матери профессора Николая Феофановича Яковлева, создателя теории фонем (1923 г.) и математического метода в лингвистике и которого называли «отцом алфавитов» уволили, потому что он не одобрил Сталинскую статью «О марксизме в языкознании». Л. Петрушевская крепко критиковала коммунизм, марксизм и отсутствие свободы, разоблачала вторжение цензуры в печать и творческий процесс при советской власти.

В «Маленькой девочке из Метрополя» автор рассказала о некоторых влиятельных исторических личностях. Среди них –

Михаил Иванович Калинин, который занимал должность главы государства в СССР с 1919 года до смерти 1946 года. Она повествовала о его поведении по отношению к сотрудницам. Бывший первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964) Никита Хрущёв представляется в данной книге. Речь идёт о его проектах в министерстве сельского хозяйства. Писательница пишет: *«Как раз тогда наш руководитель Хрущёв выдвинул идею послать это министерство в деревню. Переселить ближе к объектам, к колхозам., которые находились в ужасной разрухе, как обычно»*. [18, Петрушевская, 2006, с.165]. Рассказала и о бывшем генсеке ЦК КПСС (1966–1982) Леониде Ильиче Брежневом, о его выступлениях на съездах партии, написала о «чешских» событиях 1968 года.

Надо сказать, что автобиографическое и историческое в книге Л. Петрушевской соединяются и сливаются в одно целое. Через собственную судьбу она выражает судьбу большинства русского народа советской эпохи. По нашему мнению данное произведение представляет собой хронологию многих фактов в переломных периодах русской истории.

Таким образом автобиографизм как особый приём применяется Л. Петрушевской, как указывают Е. Монгуш и Н. Чигден «не только в формировании идейно – эстетической картины мира, но и на сюжетном уровне, где на переднем плане прослеживается не просто личная судьба писательницы, а судьба её поколения». [17, Монгуш, Н. Чигден, 2015, с. 130]. Эту идею и подтверждает М. Эль-Гибали в своём диссертационном исследовании: «В судьбе автобиографического героя, кроме общих типичных черт, была и особая миссия. Эта миссия заключается в том, чтобы вобрать опыт поколения в себя». [23, Эль-Гибали, 2001].

В книге Л. Петрушевской наблюдается её антисоветизм, её выступление против образа жизни в советской эпохе, против действий, поступков и мер, принятых того времени, против власти вообще, концентрируя на виды наказаний и репрессий над противниками строя, в том числе её родственниками. Однако она никак не указала на светлые и положительные стороны, на достижения, достигнутые в советский период, даже она не указала

на поводы, по которым органы власти приняли карательные меры против её семьи.

Надо отметить, что все данные три дискурса, литературный, исторический и автобиографический объединены вместе в один текст, сливаются между собой, образуют сюжет книги.

Известно, что в автобиографических произведениях, как вид документальной прозы отсутствует авторский вымысел, в следствии которого автор не обращается к использованию различных художественных средств как метафоры, эвфемизмы и другие, кроме описание некоторых бытовых деталей так как всё написано опирается на собственные жизненные факты. Язык Петрушевской — художественно достоверный и самобытный. Нет вымышленных героев, язык данной книги принадлежит только самой писательнице. Используя всё богатство лексики, она непосредственно смогла перевести свои мысли, чувства и мировоззрение.

Оценивая автобиографический роман Л. С. Петрушевской, Н. Кукшто утверждает, что он «на первый взгляд, обладает некоторыми чертами «итогового произведения» по интенсивной концентрации в содержании и художественной палитре всех характерных для творчества автора дискурсов, особенно автобиографического и филологического, но это не говорит об исчерпанности творческого потенциала. Роман открывает много новых перспектив дискурсивного характера». [12, *Кякито*, электорный ресурс, 2011].

В итоге нам намечаются такие выводы:

- 1- Автобиографизм представляет собой один из значительных художественных приёмов в литературе, неразрывно сплетен с такими жанрами как дневники, мемуары и исповедь.
- 2- Возникновение автобиографической прозы, её формирование складывается в античности, связывается с древнегреческой традицией. Она миновала постоянное развитие с Античности до Средневековья, испытала кардинальные изменения и развитие с XVII века до XX века.
- 3- Название «новый автобиографизм» в первый раз введено в русскую литературу в начале XXI века М. Н. Липовецким, как один из новых приёмов постмодернистской эстетики.

- 4- Современные автобиографисты ориентируются на документацию, используя различные доказательные аргументы. Новый приём характеризуется жанровым коктейлем.
- 5- Людмила Стефановна Петрушевская — одна из крупных представителей нового автобиографизма. Её книга «Маленькая девочка из «Метрополя» (2006) является образцом этого приёма. В ней выделяется три дискурса – литературный, автобиографический и исторический.
- 6- Литературный дискурс занимает центральное место в книге. Писательница уделила большое внимание разговору о своих литературных выступлениях, пересказу классических произведений собственным стилем, объяснению того, что такое каждый жанр, средств его выражения.
- 7- По поводу автобиографического дискурса писательница вводит истории из своей собственной жизни, рассказывает о прошлом, о детстве, об отрочестве, о школьных и университетских историях, о первой любви, о юности и о работе. Она занимается самооценкой. Семейная и материнская темы ярко звучат в её книге.
- 8- По поводу исторического дискурса произведение Л. Петрушевской представляет собой панораму общественной жизни критического периода русской истории. Это время Великой Отечественной войны (1939-1945), послевоенные годы, массовой голод (1946—1947), возникший из-за последствий войны, показывается как хронология многих фактов в переломных периодах русской истории.
- 9- Все эти три дискурса, литературный, автобиографический и исторический объединены вместе в один текст, сливаются между собой, образуют сюжет книги.
- 10- Язык Петрушевской — художественно достоверный и самобытный. Нет вымышленных героев, язык данной книги принадлежит только самой писательнице. Используя всё богатство лексики, она непосредственно смогла перевести свои мысли, чувства и мировоззрение.

Список литературы

- 1- *Абашева М.* Литература в поисках лица (Русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности). Пермь, 2001. с.320.
- 2- *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в семи томах. Том 1. Философская эстетика 1920-х годов. М., изд. Русские словари. Языки славянской культуры. 2003.
- 3- *Большев А.О.* Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половине XX века. — СПб. Филол. Ф-т СПб. ун-та, 2002. С.170.
- 4- *Бреева Т. Н.* «Новый биографизм» в современной русской литературе. Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 14-17.
- 5- *Ван Цзяо.* Автобиография как литературное жанровое образование: природа, разновидности и современные модификации. Учёные записки Петрозаводского Государственного университета. № 3 (180). 2019. С. 49–53.
- 6- *Гречаная Е.П.* Автобиографизм русской прозы // Новое литературное обозрение, М., 2003. № 63. С. 342 - 345.
- 7- *Гусев В. И.* Искусство прозы. Статьи о главном. Изд. Литературного института им. А.М. Горького. М., 1999. С.157.
- 8- *Живов В.М.* Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII в. // Из истории русской культуры. Т. 3: XVII в. – нач. XVIII в. М., 1996.
- 9- *Имихелова С.С., Степанова И.М.* Русская проза 1970-1990-х годов: состояние промежутка. – УланУдэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С.152.
- 10- *Кислицын К. Н., Родин А. Б., Казакова. И. В.* Русская автобиографическая проза последних лет в зеркале литературного конкурса «Бунинская премия». Проблемы филологии и искусствознания. 2016. №3. С. 273-280.
- 11- *Кудряшова А. А.* Исторический обзор формирования жанра автобиографической прозы: История вопроса и жанровые доминанты. Часть 1. Успехи современной науки и образования. М., 2016, №7, Том 2. С. 60-62.
- 12- *Кякиито Н. Н.* Филологический дискурс в прозе Л. Петрушевской. 2011 <https://cyberleninka.ru/article/n/filologicheskij-diskurs-v-proze-l-petrushevskoy>.
- 13- *Лейдерман Н.Л.* Постреализм: теоретический очерк. Сер. «Литературоведение XXI века: методология и теория». Екатеринбург, 2005. С. 244
- 14- *Липовецкий М. Н.* ПМС (Постмодернизм сегодня) // Знамя. М., 2002. № 5. С. 200–211.
- 15- *Липовецкий М.* Перформансы насилия: «новая драма» и границы литературоведения // НЛО. – 2008. – №89 // URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/li12.html> (дата обращения 25.04.2012).
- 16- *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. Изд. «Наука». М.–Л., 1958. С. 186.
- 17- *Монгуш Е. Д. И Чигден Н. Д.* Автобиографический мотив в прозе Л. Петрушевской. Филологические науки. Национальная ассоциация ученых (НАУ) № 5-4 (10), 2015. С. 130-132.
- 18- *Петрушевская Л. С.* Маленькая девочка из Метрополя. Изд. Амфора, М., 2006. с. 464.

- 19-Петрушевская Л. С. Истории из моей собственной жизни: (автобиографический роман) / - СПб. Амфора. ТИД Амфора, 2009. - С. 24.
- 20-Прохорова Т. Г. Проза Л. Петрушевской как художественная система. Изд. Казанский государственный университет. Казань, 2007. С. 263.
- 21-Сенчин Р. В. Рассыпанная мозаика: Статьи о современной литературе. Литературная Россия, М., 2008. С.256
- 22-Серго Ю.Н. Авторская позиция в книге Л. Петрушевской. «Вестник Удмуртский университет» УдГУ. Ижевск. 2010. Выпуск 4. С. 71 – 76.
- 23-Эль-Гибали. М. Н. Автореф, дисс. на тему: "Архипелаг ГУЛАГ" А. И. Солженицына: Проблема автобиографизма. СПб. 2001.
- 24-Яценко Я. Я. Русская нетрадиционная проза конца XX века, 2-е издание. Изд.: (Златоуст) СПб, 2006.
- 25-<https://petrushevskaya.ru/content/biografiy>.

